

Рен Шэн очнулся и сразу почувствовал, что с этим местом что-то не так.

Будучи духом женьшеня, он привык к солнечному свету и земле, чувствуя к ним искреннюю близость. Но сейчас он не ощущал ровным счетом ничего!

А ведь когда он вывалился из пространственного разлома, то отчетливо уловил мощную жизненную энергию, а под ногами чувствовалась почва. Как же так вышло, что после короткой потери сознания всё исчезло?

Неужели его кто-то схватил? Рен Шэн испугался, и чем больше он размышлял, тем сильнее крепла эта догадка.

Незадолго до этого группа людей ворвалась в его жилище, требуя отдать то, что оставил наставник. Они алчно смотрели на его тело, мечтая буквально сгрызть его целиком. Хотя ему удалось сбежать, он был ранен, а после прохода через пространственный разлом травмы лишь усугубились, лишив его возможности сохранять ясность сознания.

Теперь же, несомненно, кто-то воспользовался его слабостью и запер его здесь!

Комната была сплошь металлической, герметичной, в ней не чувствовалось ни капли духовной энергии. Тяжело раненый, он не мог использовать свои способности и, скорее всего, был обречен позволить этим людям кромсать себя на части. Умирать сразу они ему не дадут — будут следить, чтобы каждый кусок плоти оставался свежим...

Чем больше Рен Шэн думал об этом, тем более правдоподобным казался этот сценарий. Хуже того, из-за ранений и отсутствия должного восстановления он сейчас не мог призвать магию и был слаб, как обычный человек.

— Молодой господин Рой, вы проснулись? — Как раз когда Рен Шэн обдумывал план побега, дверь открылась, и в комнату вошли двое высоких крепких молодых людей.

Рен Шэн инстинктивно сжался в углу, но тут же заметил неладное: мало того, что у этих двоих был странный акцент, так в них еще и вовсе не было духовной силы!

Неужели они нашли двоих слабее его самого, чтобы стеречь его? В чем тут подвох?

Дайно заметил испуг «Роя» и постарался смягчить голос:

— Молодой господин Рой, вы очень долго были без сознания. Мы ввели вам питательный раствор, но вам все же нужно поесть. Чего бы вы хотели?

Что еще за молодой господин Рой? И зачем вообще есть? Он — дух женьшеня, ему нужно лишь найти подходящее место, пустить корни и понежиться на солнце. Разве они этого не знают?

Хотя... есть он тоже может. Неужели они собираются откармливать его духовными предметами, чтобы потом срезать побольше плоти?

Видя, что изысканный юноша в ужасе молчит, Дайно переглянулся со своим спутником-военным, и им пришлось выйти.

После взрыва космического корабля Дайно, поскольку жителей планеты Счастье было немного, первым делом уведомил ближайший гарнизон. Сейчас они находились на военном корабле, направлявшемся к Столичной планете.

Взрыв корабля Свободного альянса выглядел подозрительно, но, судя по нынешней ситуации, этот новобранный был ни при чем. Бедный представитель народа кай, похоже, был до смерти напуган.

— Дайно, отныне ты будешь присматривать за молодым господином Роем. Сходи и принеси ему поесть, — приказал молодой майор. Будущий супруг маршала выглядел таким маленьким и слабым, что майор не знал, как с ним обращаться.

— Есть, майор! — Дайно тут же отдал честь. Хотя он считал, что какой-то кай не достоин маршала, раз уж это будущий супруг, он позаботится о нем как следует.

На военном корабле было мало персонала, а поскольку повара на борту не оказалось, Дайно пришлось идти на кухню и пользоваться пищевым синтезатором, который выдавал только питательные смеси.

Принеся три порции с разными вкусами, Дайно снова вошел в комнату:

— Молодой господин Рой, будете есть?

Рен Шэн смотрел на него, не произнося ни слова. Он замечал все больше странностей.

Если бы его пленили, его должны были запереть, наложив печати или оковы. Почему же его держат в обычной железной коробке? К тому же, кроме старых ран, у него не появилось новых... Разве те мерзавцы, что ворвались в обитель наставника, не хотели откусить от него по кусочку?

— Молодой господин Рой, теперь вы в безопасности. Через десять дней мы прибудем на Столичную планету... — Дайно изо всех сил пытался утешить юношу. Ему нужно было вернуться в столицу для допроса как свидетелю взрыва, но если он хотел когда-нибудь встретиться с маршалом, ему нужно было заручиться поддержкой этого будущего супруга.

Рен Шэн молча слушал. Большую часть слов он не понимал, но уловил главное: этот человек хочет, чтобы он поел.

От него не исходило злобы, к тому же он был обычным смертным. Может, он ошибся? Рен Шэн перевел взгляд на три порции еды.

Хоть это и была обычная пища, она могла сойти за питательное вещество. Для него сейчас это было лучше, чем ничего. Он уже было собрался выпустить корни, чтобы проглотить еду, но вспомнил, что перед ним человек.

— Молодой господин Рой, на кухне есть только питательные смеси... — Дайно замялся, но не успел договорить, как увидел, что Рой схватил порцию, вылил содержимое в миску и проглотил. Затем вторую. А следом и третью.

Он даже не жевал!

— Вам еще принести? — тихо спросил Дайно.

Рен Шэн без колебаний кивнул.

Вскоре Дайно принес еще три порции. Рен Шэн снова проглотил их одну за другой. А потом еще три...

— Молодой господин Рой, если съесть слишком много, заболит живот. Может, в следующий раз... — Дайно почувствовал, как по лбу скатилась капля пота. Он сбегал на кухню уже шесть раз, и Рой съел восемнадцать порций.

Эти порции были рассчитаны на обычного солдата. Конечно, люди со способностями ели больше, но восемнадцать... Аппетит этого кая был пугающе похож на аппетит маршала.

Рен Шэн только сейчас вспомнил, что людям, кажется, нельзя есть так много... Он кивнул, и настроение его упало.

Дайно с облегчением выдохнул и спросил:

— У вас есть еще какие-нибудь пожелания?

— В следующий раз хочу столько же, — тихо сказал Рен Шэн. Хотя до этого он встретил группу злодеев, этот человек, кажется, неплохой.

Голос юноши был мягким и нежным, как у ребенка. Несмотря на странный акцент, звучал он удивительно приятно. Но вот его слова... Дайно невольно посмотрел на живот юноши: неужели с ним все будет в порядке после такого количества еды?

— Нельзя? Тогда... можно чуть поменьше, — Рен Шэн жалобно посмотрел на Дайно.

— Конечно, можно! Я обязательно принесу! — Дайно вытер пот. Ну ест он много, подумаешь! Разве не все одаренные такие? Не стоит так удивляться.

— Спасибо, — сказал Рен Шэн и улыбнулся.

Дайно вдруг захотелось жениться и завести ребенка. Будет ли его ребенок таким же послушным и милым? Нет, это же супруг маршала, а не ребенок! Дайно в растерянности вышел из комнаты.

Военный корабль быстро летел к Столичной планете. В это время там уже получили известие.

Пожилой дворецкий с коммуникатором в руках поспешил в особняк и увидел мужчину и женщину, сидящих друг напротив друга за обеденным столом. Мужчина выглядел довольно старым, с копной седых волос, и то и дело кашлял. Женщина была очень молодой и красивой, но смотрела на старика с исключительной нежностью.

Это были Чжао Пэн, глава семьи Чжао, одной из пяти великих семей человеческой Федерации, и его жена Шэнь Цюши.

— Господин, госпожа, пришли новости: с кораблем Свободного альянса случилась беда, — тихо сказал дворецкий.

— Что произошло? — Шэнь Цюши повернула голову, слегка нахмурившись.

Дворецкий быстро изложил суть дела, упомянув, что обстоятельства взрыва вызывают вопросы.

— Пошлите людей забрать ребенка и распорядитесь расследовать это дело, — тут же распорядилась Шэнь Цюши.

— Ты правда хочешь, чтобы Лин Юй женился на нем? А состояние Лин Юя... — Чжао Пэн вздохнул. Его сын, по слухам, мог продержаться всего несколько месяцев. Многие требовали отправить его подальше от Столичной планеты, опасаясь, что энергия внутри него может взорваться.

Вся энергия, которую королева зергов поглотила при уничтожении целой планеты для производства потомства, теперь находилась в теле его сына. Лин Юй не мог даже уничтожить свои способности, как это когда-то сделал его отец. Теперь ему оставалось только ждать смерти, да еще и терпеть страх окружающих.

— Если бы не настойчивость главы Торговой палаты Терновника, я бы не согласилась на этот абсурд. Но если способности этого человека действительно мягкие и при этом сильные, это хотя бы немного облегчит страдания Лин Юя, — Шэнь Цюши вздохнула. Если бы кто-то мог вливать в ее сына мягкую энергию, ему стало бы легче. Только поэтому она и согласилась

принять этого кая.

— Если он окажется достойным, мы сможем усыновить его. А если нет — отправим обратно, — добавил Чжао Пэн.

Шэнь Цюши кивнула, в ее нежных глазах блеснули слезы. Она всегда считала, что самое ужасное — это видеть, как ее мужу осталось жить всего несколько лет, но кто бы мог подумать, что ее сыну осталось всего несколько месяцев...

<http://bllate.org/book/21216/2147005>